

Джина
Лоллобриджида:

«Запечатлеть хороших людей!»

«Прочитала в газетах, что известная итальянская актриса Джина Лоллобриджида перестала сниматься в кино и стала фотографом. Я видела ее в фильмах «Фанфан-Тюльпан», «Собор Парижской богоматери», «Хлеб, любовь и фантазия...» Хотелось бы увидеть ее снимки и узнать, что она сама думает по поводу перемены профессии?

О. ФЕДОРОВА,
студентка.

Челябинск».

Когда Джина Лоллобриджида взяла в руки фотокамеру, решили, что она сделала чисто рекламный ход...

— Фотографию я не только люблю, но и отношусь к ней серьезно, — говорит Джина. — Я ведь заканчивала художественную школу. Так что ничего удивительного в том, что сейчас занялась фотографией, не вижу. И то, что в наши дни фотография занимает такое большое место в жизни людей, — тоже не случайно. Поистине это самое «многоликое» из искусств!.. У меня есть фотография, которой я очень горжусь, — на втором Московском кинофестивале репортеры запечатлели меня вместе с Юрием Гагариным.

Наш разговор с Джиной Лоллобриджидой происходит в гостинице «Россия», в ее номере. Я, пользуясь случаем, рисую ее портрет...

— Как я стала фотографом? За двадцать лет работы в кино я все же сделала не так много. (Имею в виду настоящее искусство). Приходилось сниматься во

многих фильмах. Мне не очень везло на хороших режиссеров — настоящих художников. И когда сейчас, через два десятка лет, подводишь кое-какие итоги, появляется чувство неудовлетворенности. Кто знает, сложилась ли моя киносудьба более удачно — в смысле работы над глубокими, психологическими произведениями, — я, быть может, так и не стала бы фотографом. Но, слава богу, взяла в руки фотокамеру, вышла на улицу, увидела простых, хороших людей. И у фотографа Джины появилось больше возможностей узнать жизнь, нежели у Джин-киноактрисы. Я исколесила Италию,

познакомилась со столькими людьми, поняла их заботы, оценила доброту, радушие! Мне, разумеется, приходилось нелегко: мало того, что аппаратура весит порядочно, жизнь вынуждала изменять свою внешность. Тут сказывались навыки и умение Джин-киноактрисы. А идти на съемки в гриме (однажды попробовала снимать без грима — все сорвалось, так как мои герои узнали кинозвезду и тут же обступили со всех сторон!), согласитесь, непросто. К тому же я не признаю метод «скрытой кинокамеры». По-моему, это «подглядывание» бестактно...

Лоллобриджида еще долго говорит о фотографии, о лучшем, с ее точки зрения, мастере — французе Анри Картье-Брессоне, о простых людях Италии, которых запечатлел ее объектив. Потом она переходит на кино: делится своей мечтой принять когда-нибудь участие в совместном советско-итальянском фильме, восхищается любимым писателем Чеховым, шутит по поводу того, что ее кинокарьере, по-видимому, приходит конец... На некоторое время становится грустной. Потом вдруг снова улыбается:

— Ничего! Вскоре, кто обращается к фотографии, она учит не унывать...

Александр СОКОЛОВ.

На снимках Джин-Лоллобриджиды: известный кинорежиссер Федерико Феллини; рабочий порта. Портрет Джин-Лоллобриджиды. (Рисунок автора).

